

Стиль секты Цинляньцзянь в некотором роде совпадал с настроением Цю Ибо - «пей вино, пока есть вино». Достигнув уровня превращения духа, будь то через упорные усилия или благодаря врожденному таланту, состояние ума у всех было отличное, и посиделки с выпивкой и закусками были как раз кстати.

Один из учеников, перебрав вина, склонился над бортом и его вырвало. Все тут же начали смеяться над ним, говоря, что он слабак - даже достигнув уровня превращения духа, умудрился напиться до рвоты. В каком-то смысле это можно назвать уникальным достижением.

На самом деле ученик просто не ожидал, что вино, которое достал Цю Ибо, окажется настолько крепким, с таким сильным послевкусием. Перебрав, он решил не сдерживаться - всё равно среди своих, так что лучше уж вырвать и почувствовать облегчение.

Выплюнув остатки еды из желудка, он вдруг указал в сторону:

- Старший брат Вэй, дядя Бо, посмотрите сюда!

Услышав его крик, все повернулись в указанном направлении. Примерно в трёхстах футах от них на поверхности воды виднелся не слишком большой водоворот. Вэй Лоу внимательно посмотрел и кивнул:

- Внизу, должно быть, логово морского зверя.

Хотя карта не давала особых подсказок, тайный мир Саньфу почти полностью состоял из водных пространств, что было схоже с внешним миром. Все здесь были местными уроженцами (за исключением Цю Ибо), поэтому сразу поняли, в чём дело.

Обычно такие водовороты означали, что на дне есть неестественно образованные полости, причём не тупиковые. Течения воды создавали подобные вихри. Чем больше водоворот, тем больше подводный проход. Такие места идеально подходили для обитания демонических зверей - в конце концов, раз уж они обрели разум, то и требования к условиям жизни у них были соответствующие. Если последователи пути знали, как вырубать обители в скалах, то и звери тоже.

Чем крупнее зверь, тем просторнее его логово. Большинство морских существ не любили жить в стоячей воде, поэтому в их жилищах всегда было как минимум два выхода. С другой стороны, хотя водоворот и служил ориентиром для последователей пути, это также означало, что просто заблокировать главный вход бесполезно - у зверя наверняка есть ещё три-четыре запасных выхода.

Демонические звери, конечно, понимали риск, связанный с обустройством логова, но те, кто осмеливался прорывать дополнительные ходы, обычно были могущественными духами. Да и море было настолько огромным, что даже если в тайном мире происходили масштабные события, они часто оставались незамеченными. Что уж говорить о каком-то маленьком водовороте?

Вэй Лоу, недолго думая, принял решение спуститься вниз и велел ученикам протрезветь - не из-за неуважения к Цю Ибо, а потому что никто не стал бы оспаривать такое решение. Они пришли в тайный мир Саньфу именно за возможностями, а в открытом море, хоть и безопасно держаться вместе, никто не осмеливался нападать. Раз уж нашли логово демонического зверя, как можно было упустить такой шанс?

Цю Ибо думал так же.

Через час все пришли в норму. Солнце палило нещадно, и ученик, управляющий летающим кораблём, поднялся, чтобы настроить его. Цю Ибо стоял на палубе, когда вокруг судна возник особый защитный барьер. В отличие от обычного, который активировался в критический момент и пропускал воздух и воду, теперь он явно ощущал тонкую преграду, словно стеклянный купол, окутавший весь корабль. В следующий момент судно начало погружаться.

Вода оставалась снаружи, и прозрачная синева окружила их. Рыбы и креветки тыкались в барьер, не понимая, почему не могут пройти. Солнечный свет, преломляясь в воде, отбрасывал мерцающие блики на всех, создавая живописную картину.

Цю Ибо находил это забавным. Подобные барьеры существовали и в мире Линъюнь, но они принципиально отличались от этого. Он повернулся к Вэй Лоу, собираясь спросить о принципе работы этого заклинания, как вдруг заметил, что что-то шевельнулось на щеке старшего брата Вэй.

Будто ядовитая змея пробиралась сквозь плоть.

Он моргнул и увидел такое же движение в области ключицы Вэй Лоу. Он точно не ошибся, но... скорее всего, это снова иллюзия.

Некоторые люди просто не оставляют своих грязных намерений.

Цю Ибо подавил неприятное ощущение и завёл разговор с Вэй Лоу. Тот разбирался в защитных заклинаниях, и беседа шла довольно оживлённо. Когда они обернулись, то увидели, что все ученики, кроме управляющего кораблём, сидели неподалёку, держа в руках нефритовые таблички и старательно записывая, словно на лекции.

- Дядя, вы говорили, что и в создании артефактов, и в начертании символов важно действовать единым порывом, плавно и гармонично. А как именно этого достичь? - почтительно спросил один из учеников.

Мечников, желавших освоить дополнительные навыки, было немало. Хотя бы для того, чтобы не быть обманутыми при заказе артефактов.

Цю Ибо взглянул на него и увидел, как под кожей вокруг глаз внезапно выступило что-то длинное и круглое, извивающееся, будто живое. Ученик же, ничего не замечая, смотрел с выражением искреннего интереса. Цю Ибо сделал вид, что не видит странностей, и подробно объяснил:

- В этом пути важны и действие, и намерение. Внешняя форма предмета - не главное. Когда берёшь кисть или молот, если в сердце есть образ, то и движения будут плавными и гармоничными. Что касается намерения...

Ученики согласно кивали. Никто не спрашивал, что делать, если в голове есть идея, а руки не могут даже форму воспроизвести - это просто означало, что базовые навыки ещё не освоены, так о каких углублённых знаниях могла идти речь?

А в глазах Цю Ибо все эти ученики под мерцанием воды выглядели как чудовища, насильно принявшие человеческий облик. Их взгляды, полные любопытства, казались жадными и злыми, а под одеждой то и дело извивались нечто, похожее на червей. Хорошо, что он смог это вытерпеть.

К тому времени, как объяснение закончилось, они уже достигли глубины. Вокруг царила крошечная тьма. Корабль активировал ещё три слоя защиты, чтобы давление воды не раздавило барьер. Под водой корабль двигался медленнее, чем если бы они плыли сами, зато это сэкономило силы. Гораздо разумнее сохранить энергию перед штормом логова.

В глубинах океана встречались странные существа, излучающие свет. Цю Ибо увидел крупный голубой источник света, приближающийся к ним, а затем рыбу-удильщика размером с повозку, которая прижалась своей уродливой мордой к барьеру, оскалив острые зубы в попытке прокусить его. В голове у Цю Ибо моментально всплыл образ старика в метро, смотрящего в телефон с недоумением. Однако ученики, наоборот, обрадовались, и один даже вышел за барьер, чтобы поймать рыбу и затащить её обратно.

Строго говоря, это была всего лишь рыба уровня золотого ядра, для них – что разделка овощей.

Глаза Вэй Лоу тоже загорелись, и он величественно махнул рукой, велел убрать рыбу в кольцо хранения:

- Как разварим голову этой рыбы, когда разберёмся с большим зверем!

Цю Ибо: «...?»

Ученики не видели в этом ничего странного. В конце концов, такая рыба была редкостью, а в мире смертных и вовсе стоила баснословных денег. Простым людям почти невозможно было попробовать её свежей. В мире духовного совершенствования её подавали уже очищенной и нарезанной. После удаления кожи и плавников у рыбы-удильщика оставался лишь хребет, а мясо было нежно-розовым и мягким – совсем не похожим на жутковатый внешний вид. Да и по всему облику Цю Ибо было видно, что вряд ли кто-то подавал ему эту рыбу в исходном виде.

- Дядя Бо, это же рыба-пипа! Из неё получается отменная уха!

Цю Ибо сделал вид, что понял:

- Так эта уродина и есть рыба-пипа?

- Именно она, – усмехнулся ученик, и мясистый щупалец высунулся у него из глазницы, делая улыбку особенно жуткой.

После этого небольшого эпизода они достигли логова большого зверя. Это был огромный коралловый риф, под которым зиял тёмный проход, достаточно широкий, чтобы в него мог войти их корабль. Однако Вэй Лоу не стал заводить судно внутрь – оно было слишком громоздким и только мешало бы в узком пространстве. Да и вообще, это была ценная собственность секты, слишком дорогая, чтобы рисковать.

Компания покинула корабль, привыкла к глубоководному давлению и направилась внутрь. Вода среди кораллов была кристально чистой. Они использовали фонарь, отобранный у рыбы-удильщика, и его света хватало, чтобы осветить путь. Дно было устлано белым песком, а несколько водорослей покачивались в течении. Отблески на кораллах создавали радужные переливы, превращая логово в нечто сказочное.

Не зная, что это логово демонического зверя, Цю Ибо мог бы восхититься красотой природы.

Один из учеников тихо пробормотал:

- Красиво, конечно. Интересно, сколько костей перемолотилось, чтобы получился такой песок?

- Кто знает? - другой ученик ткнул пальцем, и облачко песка взметнулось вверх, обнажив не до конца истлевшие рыбы кости. Выглядело это не так жутко, как кровавые останки, но вид тысяч скелетов всё равно заставил всех содрогнуться.

Цю Ибо не испугался. Это напомнило ему современную столовую, особенно если там в тот день подавали рыбу. Заглянув в помойку, можно было увидеть такие же груды костей.

Разве что эта «столовая» была немного больше. Ничего страшного.

Внезапно Цю Ибо поднял палец к губам, призывая к тишине, и выпустил клинок энергии, разрубивший фонарь. Остальные, не дожидаясь указаний, мгновенно рассредоточились. В следующий момент тень накрыла фонарь рыбы-удильщика, и свет стал мерцать. Множество мясистых существ, похожих на угрей, с разинутыми пастьми, усеянными зубами, ринулись внутрь. Вскоре свет погас, а искажённые тени, отражаясь на стенках фонаря, вызывали дрожь.

Вэй Лоу спокойно наблюдал, не трогая их - это были всего лишь семи звёздные угри уровня Циньи или основы.

Семи звёздные угри славились тем, что впивались в плоть и не отпускали, могли даже заползть внутрь жертвы и выесть её изнутри. Обретя разум, они развили ещё более отвратительную способность - скрытность и парализующий яд. Жертва часто даже не замечала, как угорь впивался в неё, не чувствуя боли, пока её плоть не превращалась в жидкость и не высасывалась. Когда это обнаруживалось, было уже слишком поздно.

Теперь стало ясно, почему рыбы кости здесь были такими целыми - обитателю этого логова не нужно было разгрызать их, чтобы поесть.

Фонарь погас окончательно, и семи звёздные угри исчезли. Внезапно Вэй Лоу выхватил меч и рубанул в сторону за спиной одного из учеников. Раздался звон, и искры осветили округу, показав угря толщиной в бочку, который уже готов был вцепиться в спину ученика!

Цю Ибо тихо произнёс:

- Нас обнаружили.

Авторское примечание:

Семи звёздные угри - это миноги.

Рыба-пипа - это другое название рыбы-удильщика.